

Глава 11

Ле Цзявэнь был аккуратно одет, в его чертах не было той резкости, которая обычно присуща людям, видящим сражения. Бродяги, сбежавшие от имперской армии, не имели причин бояться его угроз. Они просто решили, что он еще не осознал реальность своего положения, и насмешливо сказали: «Молодой господин, здесь никто не будет потакать вам».

«Я знаю», — спокойно ответил Ле Цзявэнь, вытаскивая из рюкзака пистолет с анестетиком. «Но мне и не нужно, чтобы кто-то меня баловал».

К этому моменту он уже лучше понимал, кто такие бродяги. Изгнанные из своих домов войной, они блуждали между звездами, жалкие, но движимые отчаянным инстинктом выживания, который лишил их разума. Они кипели от злобы ко всем, считая, что те, кто живет лучше, должны им подачки — это была их уродливая сторона.

Он не жалел о своем раннем обещании помочь им найти еду и кров; иначе он, возможно, никогда бы не осознал эту реальность.

Но теперь время благотворительности закончилось.

Ле Цзявэнь поднял ружье и сбил ближайшего бродягу.

Бродяга тяжело упал на землю, не успев отреагировать.

На мгновение воздух наполнился криками со всех сторон: «Убийство! Убийство!»

«Я никого не убиваю. Империя не разрешает убивать», — хладнокровно объяснил Ле Цзявэнь, не сбавляя шага.

Один бродяга, заметив, что упавший не имеет ран, набрался смелости и крикнул: «Молодой господин, вы сказали, что мы решим этот вопрос силой, так зачем же вы используете это на нас? Не говорите, что вам не хватает уверенности?»

«Насмешки на меня не действуют. Кроме того, — Ле Цзявэнь слегка улыбнулся, вспомнив о ком-то, — если я пострадаю, кто-то рассердится».

Видя, что не могут вывести его из себя, бродяги разбежались, но пистолет Ле Цзявэнь, казалось, обладал сверхъестественной точностью, попадая в каждую движущуюся цель.

Когда упал последний бродяга, Ле Цзявэнь взглянул на несколько скрытых фигур, наблюдавших с угла улицы. После паузы он убрал пистолет и отправил сообщение в полицию общественной безопасности района F: «Можете приезжать».

Полиция ждала неподалеку и прибыла немедленно.

«Это...» Как только они вышли на улицу, они замерли, глядя на разбросанных повсюду бродяг.

Ле Цзявэнь не стал ничего объяснять. Он просто напомнил им: «Анестезия действует в течение часа. Вы добирались сюда двадцать пять минут».

Начальник полиции быстро отдал приказ своим сотрудникам задержать наркоманов и отвезти их в участок.

Дело еще не было закончено, поэтому Ле Цзявэнь последовал за ними в участок.

Устроив наркоманов, начальник подошел к Ле Цзявэнь, который отдыхал в зоне ожидания, и с угнетенным выражением лица сказал: «Молодой господин Ле, у вас есть какие-нибудь идеи, как поступить с наркоманами? Полицейский участок не может себе позволить их содержать».

Ле Цзявэнь бросил на него взгляд, сразу разглядев в начальнике человека, который также считал его избалованным богатым мальчишкой. Но это не было предметом обсуждения для полиции. Игнорируя вопрос, он встал, попрощался с начальником и направился прямо в районную администрацию.

Начальник сделал вид, что протестует, но его льстивый взгляд сменился чем-то более сложным, как только Ле Цзявэнь скрылся из виду.

Он повернулся к новобранцу, стоящему рядом с ним. «Что ты думаешь о молодом господине из семьи Ле?»

Новичок, оценивая выражение лица своего начальника, тщательно подбирал слова. «Он похож на человека, выросшего в роскоши, ничего не знающего о жизни. Возьмите ситуацию с бродягами — его подход был слишком опрометчивым. Если бы бродяги не только что прибыли в район F, голодные и измученные, он не смог бы так легко с ними справиться. И он даже не подумал, как поступить с ними после этого — просто следовал своему плану».

Начальник усмехнулся. «Он из семьи Ле, любимец двора Макинтоша. Как он может быть наивным? Что касается его смелости... может, он и немного смел, но ты знаешь, куда он пойдет дальше?»

«Куда?»

«В районную администрацию. У него есть привилегия разбрасываться своим влиянием, и именно эту смелость Макинтош ценит больше всего».

Будь он Макинтошем, он бы сделал все, чтобы развить эту черту в Ле Цзявэнь.

Новичок не понимал, почему Макинтош ценит смелость Ле Цзявэнь.

Но начальник не стал давать дальнейших объяснений.

В здании районной администрации Ле Цзявэнь уже уведомил губернатора района F о своем визите, поэтому он ворвался без предупреждения.

Губернатор, сначала готовый выйти из себя, проглотил свой гнев, увидев, кто пришел.

С притворной веселостью он спросил: «Как вам район F? Дайте мне знать, если вам что-то не нравится».

Ле Цзявэнь не было терпения на любезности. «Уже давно бродяги начали проникать в район F. Как губернатор, какое у вас решение?»

Губернатор поморщился при упоминании бродяг. «Они размножаются, как крысы в сточных канавах. Идеального решения нет».

Ле Цзявэнь разорвал тщательно выстроенную фасадную маску губернатора. «Под «идеальным» вы имеете в виду мир и процветание для жителей округа F или просто поддержание ВВП при одновременном исчезновении бродяг?»

Выражение лица губернатора потемнело, но он сохранил сдержанный тон. «Бродяги не принадлежат этому месту. Если бы они исчезли, это было бы идеально, но я не буду прибегать к незаконным средствам».

Ле Цзявэнь сдержал свой гнев. «Так вместо того, чтобы ограничивать их передвижения, вы позволяете конфликту между бродягами и гражданами обостряться, ожидая, когда сможете пожинать плоды».

Губернатор вздохнул. «Это слишком резко сказано. Как губернатор, как я могу не заботиться о своих людях? Как я могу намеренно разжигать конфликт? Я бессилён здесь».

«Объясните, почему вы бессильны».

Губернатор колебался, затем улыбнулся. «Вы же не записываете это, правда?»

Ле Цзявэнь презрительно фыркнул. «Зачем мне это?»

Не убежденный, губернатор отказался продолжать.

Ле Цзявэнь достал из рюкзака устройство для подавления сигнала, включил его и сдвинул по столу. «Удовлетворен?»

Проверив устройство, губернатор расслабился. «Во-первых, что касается растущего числа бродяг — они въезжают нелегально. Я не могу закрыть всю границу района F за пределами легальных портов. Это нереально. Что касается управления ими, когда они уже здесь, то они игнорируют законы. Какой смысл в правилах, если они их не соблюдают? Вы еще студент — вы не поймете моих трудностей».

«Правда? Закрытие границы «нереально» или это потому, что две трети доходов района F поступают от контрабанды?»

Губернатор побледнел. Он крепче сжал глушитель. «Откуда вы это знаете?»

«Почему бы и нет? Разве вы не чувствуете вины, когда Макинтош хвалит вас во время ваших отчетов в округе A? ВВП округа F под вашим руководством стабильно растет и сейчас находится на среднем уровне, несмотря на то, что это наименее развитый округ. Вы действительно думали, что «частая межзвездная торговля» — убедительное прикрытие?»

Губернатор замолчал. «Но я не разворовывал деньги. Вся прибыль от контрабанды поступает в доходы района F. К тому же, Макинтош не возражал».

«Это потому, что твои действия не угрожали безопасности столицы, а ВВП района F улучшился. Он закрыл на это глаза. Но теперь все по-другому. Район F, как самый отдаленный район столицы, если ты будешь пренебрегать управлением бродягами, падение столицы будет неизбежным».

«...Я понимаю. Я закрою незаконные пункты въезда и буду жестко бороться с контрабандой».

Удовлетворенный, Ле Цзявэнь кивнул. «Выдуманная достижения бессмысленны. Управляй округом F должным образом, пусть он процветает — даже если ВВП округа F останется самым низким в столице, Макинтош похвалит тебя. Экономические ограничения округа F — не твоя вина».

Губернатор пусто смеялся. «Спасибо за поддержку. Возможно, я был слишком нетерпелив. Но приезжая сюда в одиночку, вы не боялись, что я совершу что-нибудь отчаянное?»

«Вы еще не отчаянны. К тому же я тщательно изучил вас».

«Вы не церемонитесь». Губернатор усмехнулся. «Еще что-нибудь?»

«А как насчет бродяг, которые уже здесь? Если я прав, ВВП района F в последнее время падает. Это влияет на жизнь граждан».

Губернатор нахмурился. «Но это правда — они игнорируют законы. Регулирование не сработает».

«Тогда огородите для них территорию. Ограничьте их передвижения, не дайте им мешать гражданам».

«Это сложно реализовать с финансовой и логистической точки зрения».

Откуда взялся этот скряга?

Ле Цзявэнь подумал, внутренне закатив глаза: «Все средства, необходимые для строительства приюта для перемещенных лиц, будут предоставлены семьей Ле».

«Хорошо», — с готовностью согласился ранее хмурый глава района.

Решив вопрос с перемещенными лицами в районе F, Ле Цзявэнь взглянул на небо и устало написал Фан Синиану: «Играть с тобой так утомительно. Я никогда не был создан для того, чтобы думать».

Вернувшись домой на самолете, Ле Цзявэнь, напевая, проверил сообщения, чтобы посмотреть, ответил ли Фан Синиан. Но в тот момент, когда он прочитал сообщения, его напев прервался.

Фан Синиан: «Когда я здесь, тебе не нужно использовать свой мозг».

Фан Синиан: «Так что же ты сделал, не сказав мне?»

Фан Синиан: «Хочешь, чтобы я угадал?»

Фан Синиан: «Готов поспорить, что ты пошел в район F».

Фан Синиан: «Я угадал, Ле Цзявэнь?»

<http://bllate.org/book/14708/1314247>